

В марте Верховный суд признал, что при досрочном погашении кредита с аннуитетными платежами возникает переплата и «излишки» банки должны возвращать заемщикам. Если банкиров заставят платить по таким искам, их ждут многомиллиардные потери, а рынок – отказ от кредитов с погашением равными суммами.

«До того как стать практикующим адвокатом, я семь лет проработал в банках. Поэтому могу и черными, и белыми играть», – заметил один из юристов, отстаивающий права заемщиков в судах по возмещению переплат по аннуитетным платежам. Дела эти и впрямь похожи на шахматную партию. Из тех, что дошли до Верховного суда и впоследствии пошли по новой в судах первой инстанции, счет до марта этого года был 2:0 не в пользу заемщиков.

А 1 марта Верховный суд встал на сторону заемщицы Сбербанка Ирины Шиченко. Началось все с того, что в 2011 году жительница Алтайского края Ирина Шиченко взяла обычный потребительский кредит в Сбербанке на 300 тысяч рублей сроком на 60 месяцев (5 лет) по ставке 18,2%. По условиям договора выплаты осуществлялись аннуитетными платежами.

Аннуитетный платеж – самая распространенная схема расчетов в кредитовании физлиц: клиент ежемесячно выплачивает банку равные суммы, в которые входят и начисленные проценты, и основной долг. Особенность этой схемы в том, что сначала большую часть платежа составляют проценты, а ближе к концу срока кредита – основная сумма долга (проценты здесь начисляются на оставшуюся сумму долга). Альтернативой выступает схема с дифференцированными платежами, в которой также проценты ежемесячно начисляются на остаток долга, но равными частями гасится основное тело кредита. Из-за этого сумма процентов снижается быстрее, но первые платежи заемщика намного превышают последние.

В 2014 году Ирина Шиченко выплатила кредит досрочно – на 37 месяцев раньше. И обратилась в банк с просьбой вернуть переплату, которая, по ее подсчетам, составила чуть больше 33 тысяч рублей. Логика простая: у заемщицы есть договор, в котором указаны проценты. Она умножила ставку на прошедший срок и получила сумму процентов, которая оказалась на 33 тысяч рублей меньше той, что была фактически уплачена.

Однако Сбербанк заемщице отказал. Тогда Ирина Шиченко обратилась в суд, прибавив к первоначальным требованиям проценты за пользование чужими денежными средствами (700 рублей), неустойку за отказ в удовлетворении законного требования потребителя (47,6 тысяч рублей), за нарушение сроков (200 тысяч рублей) и компенсацию морального вреда (10 тысяч рублей). В общей сложности сумма иска к Сбербанку почти сравнялась с кредитом, который Шиченко брала в 2011 году. Суды первой инстанции Ирина Шиченко проиграла. Однако Верховный суд ее поддержал: 1 марта 2016 года ВС принял революционное решение, признав, что заемщик имеет право вернуть часть выплаченных процентов по кредиту при его досрочном погашении. Дело Ирины Шиченко было направлено на пересмотр в суд первой инстанции.

Банкиры утверждают, что подобных дел много, исход судебных разбирательств в банках не афишируют, но, как показывает практика, заемщики, пусть и не на первом этапе, нередко выигрывают. Банкам приходится нести судебные издержки, заказывать дорогостоящие экспертизы, чтобы доказать в суде свою правоту. То есть расходы и так серьезные. Понятно, что, как только кому-либо из заемщиков какой-либо банк вернет

переплаченный процент, подобное дело создаст прецедент, а юристы завалят банки аналогичными исками.

По статистике ЦБ, только по ипотечным кредитам на 1 января 2016 года объем досрочных выплат превысил 377 млрд рублей. А с учетом досрочно выплаченных потребкредитов и аппетитов заемщиков в части компенсаций морального вреда цена вопроса запросто может перевалить за 1 трлн рублей.

Так не считается!

Самое любопытное в этой истории то, что позиция банков тоже вполне логична и подсчеты процентов обоснованны. «Заемщики упускают из виду, что различия в процентных платежах отражают разную сумму долга, остающуюся на руках. При дифференцированной схеме заемщик платит меньше процентов, но за счет того, что эта схема предполагает более быстрый возврат тела кредита и заемщик меньше кредитом пользуется. Если сравнивать схемы только на основе уплаченных процентов, то самый выгодный кредит тот, который вы берете на один день!» – поясняет старший научный сотрудник РАНХиГС, эксперт по антимонопольному законодательству Вадим Новиков. По словам Новикова, для того чтобы разобраться в этих спорах, надо обратить внимание на график погашения и для каждого месяца посмотреть, сколько процентов заплатил заемщик с суммы остающегося основного долга. «В этот момент становится однозначно понятно, что выплата зависит только от суммы основного долга и ставки процента, а не от чего-то еще», – поясняет Новиков. По его словам, речь не идет о сложном экономическом споре. «Это лишь вопрос арифметики», – уверен эксперт.

Кандидат юридических наук адвокат Юлия Севастьянова с ним не согласна: «Это спор между экономикой и социальной справедливостью». Видимо, поэтому и складывается неоднозначная судебная практика по спорам такого рода. «Банкиры в один голос заявляют, что в любом случае проценты начисляются на остаток ссудной задолженности и поэтому никакой переплаты возникнуть не может. Доводы банкиров не лишены финансовой логики. Но с точки зрения защиты прав потребителя аннуитетный способ погашения кредита не всегда выгоден заемщику», – объясняет решение ВС Юлия Севастьянова.

По ее словам, поскольку банки стараются заложить в аннуитетный платеж такую пропорцию, которая была бы в первую очередь направлена на погашение процентов и только во вторую – на погашение основного долга, получается, банкиры искусственно создают ситуацию, когда возникает диспропорция. «В этом, по моему мнению, и есть корень проблемы. И потребитель, подписывая аннуитетный график платежей, изначально поставлен в крайне невыгодное положение. Многие на это обращали внимание, но здесь ничего не попишешь – свобода договора. Подписался под такими условиями, будь добр – плати», – говорит Севастьянова. В том же, что касается дел заемщиков, которые дошли до Верховного суда, и, в частности, дела Ирины Шиченко, то, по мнению Севастьяновой, Верховный суд, видимо, руководствовался гуманными соображениями, потому что досрочное погашение кредита – это не что иное, как добросовестное досрочное исполнение обязательств.

Аннуитету закон не писан «Проблема в том, что слово «аннуитет» ничего не означает, к сожалению, поскольку никакого легального определения нет. Аннуитет означает только одну простую вещь: заемщик платит равными платежами каждый месяц, или, вернее сказать, регулярно. А вот как определяется размер этого платежа, из слова «аннуитет», строго говоря, никак не следует», – рассказывает вице-президент

Ассоциации региональных банков России Олег Иванов. По его словам, есть, например, способ определения аннуитетного платежа американским методом «добавленные проценты» (add-on interest), возникшим в 1950-х годах в США во время потребительского бума. В этом случае расчет будет таким: берется кредит в 100 рублей на три года под 12%, выходит ставка 36% плюс 100 рублей, и за три года надо выплатить 136 рублей, которые делятся на 36 месяцев. И в этом случае действительно при досрочном погашении возникает переплата, которую надо вернуть. Но и это будет аннуитетом, поскольку выплата производится равными частями.

«Еще раз: есть добавленные проценты, есть аннуитет и есть пропорциональные (дифференцированная схема), когда заемщик будет погашать сумму основного долга равными частями. Тогда на первом этапе проценты будут большие, поскольку основной долг большой, но потом станут плавно снижаться – как и сумма ежемесячного платежа», – рассказывает Иванов.

Иными словами, проблема вся в том, что изначально банки нечетко прописывали условия в своих кредитных договорах и применяли слово «аннуитет» в различных схемах выплат по кредитам. «Там формулы какие-то сложные, и они сами запутались, а затем и суды запутали с этим аннуитетом», – объясняет Олег Иванов. По его словам, банки могут рассчитывать проценты каким угодно способом – а их десятки!

Иванов уверен, что проблемы могло бы и не быть, если бы ЦБ на уровне нормативного акта как-то определил способы расчета процентов. «И это было сделано в 39-м Положении Банка России. Но в октябре прошлого года это положение отменили. Вместо того чтобы развить и пояснить разные способы расчета, ЦБ сказал: это дело банковской практики», – рассказывает Иванов. В итоге это приводит к тому, что заемщики годами судятся с банками, причем, судя по громким делам, пытаются найти брешь в договорах именно у госбанков. «Но, как показывает наша практика, госбанки как раз в этой части очень щепетильны. Они четко расписывают, как что считается, как это рассчитывается», – отмечает Иванов.

Кто выйдет в результате победителем в этом споре, сказать сложно. Верховный суд не первый раз встает на сторону заемщиков в спорах об аннуитетных выплатах. Но это не меняет положения дел: в частности, после решения ВС по делу Ирины Шиченко суд первой инстанции заемщицу не поддержал, и 20 апреля принял решение оставить апелляцию без удовлетворения. «Определения коллегий Верховного суда формально не являются обязательными для нижестоящих судов по другим делам. Поэтому они могут не следовать позициям вышестоящего суда. Собственно, только это и препятствует тому, чтобы заемщики получили защиту, которой они добились в Верховном суде», – говорит партнер «Пепеляев групп» Роман Бевзенко, напоминая, что, когда существовал ВАС РФ, его прецеденты были обязательны для нижестоящих арбитражных судов, и практика была единообразной и предсказуемой.

Получается, что, если бы в результате судебной реформы не был бы ликвидирован ВАС, возможно, судебная практика по таким делам полностью складывалась бы в пользу заемщиков. А в результате банки несли бы огромные финансовые потери и, возможно, уже отказались бы от схемы с аннуитетными платежами. Сегодня же подобные судебные тяжбы между физлицами и банками длятся годами. Но когда в этих разбирательствах будет поставлена точка, станет понятно, останутся ли на рынке аннуитетные платежи.

Мария ГЛУШЕНКОВА,
(«Деньги»)